

М. Я. Жилин

СТРАНИЦЫ МОРСКОЙ СЛАВЫ

Балтика и Камчатка – крайние географические районы нашей страны, тесно связаны на протяжении трёх веков, начиная с Первой Камчатской морской экспедиции, организованной по указу Петра I 23 декабря 1724 г. В последующие годы через Камчатку пролегли пути экспедиций русских мореплавателей, совершавших великие географические открытия в северных морях и Тихом океане. В статье рассказывается о поисках и находках исследователей, восстановивших ряд героических страниц в истории российского флота, в жизни мореходов-первопроходцев и защитников Отечества.

Ключевые слова: Камчатские экспедиции, Великая Северная экспедиция, Витус Беринг, Алексей Чириков, адмирал Василий Чичагов, первая арктическая экспедиция, Выборгское сражение 1790 г., К. А. Шопотов, общество «Память Балтики» и Камчатка, музей подводной археологии в Выборге.

M. Ya. Zhilin

PAGES OF MARINE GLORY

The Baltic and Kamchatka are the extreme geographical areas of our country. They have been closely connected for three centuries, beginning with the First Kamchatka Marine Expedition organized by the decree of Peter I on December 23, 1724. In subsequent years, the expedition routes of Russian navigators, making great geographical discoveries in the northern seas and the Pacific Ocean, passed through Kamchatka. The article tells about searches and finds of the researchers who restored a number of heroic pages in the history of the Russian Navy, as well as in the lives of marine explorers and the defenders of the Fatherland.

Keywords: Kamchatka expeditions, the Great North Expedition, Vitus Bering, Aleksey Chirikov, admiral Vasily Chichagov, the first Arctic expedition, the battle of Vyborg of 1790, K. A. Shopotov, «Baltic Memory» society and Kamchatka, the Underwater Archaeology Museum in Vyborg.

В истории географических открытий значение Первой Камчатской экспедиции (1725–1730), и особенно Второй, которая получила название Великая Северная экспедиция (1733–1743), столь велико, что интерес к ним не угасает до сих пор.

И Первой, и Второй экспедициями руководил офицер русского флота Витус Беринг, а его помощниками были Алексей Чириков и Мартын Шпанберг. В экспедициях участвовали «птенцы гнезда Петрова» – выпускники Морской академии, созданной Петром I в 1715 г. в Санкт-Петербурге. Мужество и стойкость, целеустремлённость и верность долгу проявили они в открытиях и исследованиях новых земель от Архангельска до Камчатки и Амура.

Воссоздание героических страниц в истории русского флота, жизни и подвигов мореходов, верных долгу и Отечеству, увековечение их памяти стало делом жизни моряка-подводника, контр-адмирала Константина Антоновича Шопотова (1931–2019), в течение тридцати лет возглавлявшего общество «Память Балтики». Он часто посещал Камчатку, через которую пролегли пути морских экспедиций, поддерживал связь с краеведами, дарил свои книги музеям и

краевой научной библиотеке имени С. П. Крашенинникова.

Уроженец Сибири, К. А. Шопотов окончил штурманский факультет Высшего Военно-морского училища имени Фрунзе (1955) и командный факультет Военно-морской академии имени А. А. Гречко (1975). Во время службы на Тихоокеанском флоте прошёл путь от командира штурманской боевой части до командира ракетной атомной подводной лодки, начальника штаба соединения этого класса кораблей.

Обладея широкими профессиональными знаниями, он с 1976 по 1989 г. возглавлял штурманский факультет ВВМУ им. М. В. Фрунзе – обучал будущих штурманов навигационному искусству. Неслучаен поэтому его особый интерес к первым навигаторам в истории российского флота.

Изучая историческое наследие первых русских экспедиций, он не только занимался поиском материалов в архивах, но и сам участвовал в различных экспедициях, в том числе подводных, и стремился рассказать об этом в своих книгах и многочисленных статьях.

Ещё во время службы на Тихоокеанском флоте К. А. Шопотов увлёкся исследованием

жизни Алексея Ильича Чирикова, о котором историк А. П. Соколов сказал: *«Он был лучшим офицером своего времени, краса и надежда флота, умный, образованный, скромный и твёрдый человек...»* [1].

«Если о Витусе Беринге написано очень много, то о его сподвижнике Алексее Чирикове часто упоминалось скороговоркой, – вспоминал Константин Антонович. – Привлечение материалов историков, поиск в архивах документов, посещение мест событий позволили проследить его жизнь и роль в экспедициях, установить место рождения» [2].

Родился А. Чириков 13 (24) декабря 1703 г. в с. Аверкиеве-Лужное Тульской губернии. В 12 лет стал учиться в Навигацкой школе в Москве. Через год в числе 20 лучших учеников его перевели в Морскую академию.

Царь Пётр, принимавший экзамены у выпускников академии, особенно выделил Алексея Чирикова. Ему присвоили звание унтер-лейтенанта, минуя чин мичмана. Через год службы на боевом корабле он стал преподавателем навигации в Морской академии. В декабре 1724 г. лейтенант Алексей Чириков назначен помощником начальника Первой Камчатской экспедиции Витуса Беринга. А через месяц, в январе 1725 г., он повёл обоз из 25 тяжелогружёных саней из Петербурга на восток, к Тихому океану [3].

С этого времени на плечи 22-летнего лейтенанта легла вся тяжесть забот об экспедиции. Нужно было доставить грузы за тысячи километров по суше, рекам и Охотскому морю к берегам Камчатки, перевезти их от Большерецка на лодках и собачьих упряжках на р. Камчатку для постройки бота «Св. Гавриил». И в походе к северо-восточному мысу Азии Чириков нёс двойную нагрузку. Он нёс штурманскую вахту вместе с мичманом Чаплиным, пеленговал мысы и вершины гор, вёл вахтенный журнал, описывал берега и фиксировал различные гидрологические и метеорологические наблюдения.

Первая Камчатская экспедиция продолжалась пять лет (1725–1730), но её морской поход в поисках пролива длился всего полтора месяца. Хотя экспедиция и не решила окончательно вопрос о существовании пролива между Азией и Америкой, её географические открытия и океанографические наблюдения имели большое научное значение. На карту было нанесено северо-восточное побережье Азии от м. Лопатка на Камчатке до м. Кекурного в Беринговом проливе. Моряки экспедиции совершили

154 территориальных и 18 океанографических открытий, нанесли на карту 66 географических объектов [4; 5].

Адмиралтейств-коллегия, оценивая деятельность Алексея Чирикова, отметила, что он *«показал себя, как надлежит искусному морскому офицеру»*.

Во Второй Камчатской экспедиции Алексей Чириков блестяще подтвердил свои навигационные качества. Расставшись в тумане с кораблём Витуса Беринга «Св. Пётр», его пакетбот «Св. Павел» на полтора суток раньше командора достиг северо-западных берегов Америки, а возвращаясь на Камчатку, экипаж открыл ряд островов Алеутской гряды.

Приняв после смерти Беринга руководство Второй Камчатской экспедицией, Чириков завершил её работы, подготовив результаты исследований. Им совместно с Елагиным была *«представлена в Адмиралтейств-коллегию карта, в которой были зафиксированы открытия первой и второй Камчатских экспедиций в Тихом океане, включая восточное побережье Дальнего Востока, Алеутские и Командорские острова, Курильскую гряду, часть острова Хоккайдо и берега Северо-Западной Америки»* [6].

Очерки, публиковавшиеся Константином Антоновичем, постепенно расширялись новыми историческими материалами. В 2005 г. была издана его книга «Великий русский мореплаватель Алексей Чириков».

На родине мореплавателя в с. Лужном (Дубенский район Тульской области) кандидат исторических наук К. А. Шопотов помог жителям создать музей, куда передал ряд экспонатов. Центральное место в музее занял бюст А. И. Чирикова работы петербургского скульптора М. И. Горного, картины художников-маринистов. Музей превратился в крупный культурно-просветительский центр, который посещают сотни экскурсантов.

«В походе Чирикова меня долгое время не оставляла в покое загадка: что стало с 15 русскими моряками, которые высадились с пакетбота "Св. Павел" и ушли на лодках к берегу, чтобы подыскать место в заливе для якорной стоянки. На корабль не вернулась ни первая группа из 10 моряков и флотского мастера Дементьева, ни вторая из четырёх человек с боцманом Савельевым. Пленение их туземцами? Убийство? До сих пор о причине пропавших моряков нет никаких сведений».

К. А. Шопотов решил побывать на месте загадочного исчезновения моряков и отправил-

ся с экспедицией общества «Память Балтики» к северо-западным берегам США.

«Нам помогали сотрудники исследовательского центра "Аляска – Сибирь", – рассказывал он. – В вахтенном журнале пакетбота "Св. Павел" зафиксировано место, где 17 июля 1741 года произошла высадка моряков: "...оная залива лежит в ширине 57 градусов 50 минут".

По современной морской навигационной карте мы установили: на этой широте лежит вход в пролив Лисянского, разделяющий острова Якобия и Чичагова. Наметили точку в океане, где находился пакетбот, прикинули ряд вариантов, проверили их и определили места, связанные с загадочным исчезновением моряков. Рядом с проливом, на острове Якобия есть бухта Таханьс, посередине которой лежит каменный островок. С пакетбота наблюдали, как лодки скрылись за островком и больше их не видели. В узких проливах и бухтах, как правило, сталкиваются встречные волны, возникают бурные водовороты. Они могли опрокинуть лодки и погубить моряков» [7].

Экспедиция установила на американских берегах памятный знак в честь моряков-первопроходцев. *«Мы привезли с собой металлическую доску из латуни с выгравированным текстом. Обратились к местным властям. В торжественной обстановке в посёлке Пеликан на острове Чичагова была открыта памятная доска с текстом на русском и английском языках: "Морякам пакетбота 'Св. Павел' капитана Российского флота А. И. Чирикова – первооткрывателям Северо-Западной Америки"» [8].*

В 1991 г. Константин Антонович участвовал в советско-датской экспедиции, исследовавшей на острове Беринга лагерь зимовки моряков пакетбота «Св. Пётр» и осуществлявшей поиск захоронений командора. Подводно-археологический отряд, которым он руководил, вёл поиски в бухте затонувших якорей с корабля. Выводы и находки организаторов раскопок Константин Антонович оценивал как опытный моряк, знающий историю и традиции военно-морского флота. Он не согласился с конъюнктурными утверждениями исследователей, что им удалось восстановить истинный облик командора Беринга [9; 10].

Прошло время и авторы вынуждены признать: *«Строго говоря, проведённое исследование не может считаться методически безукоризненным. Дело в том, что пластическая реконструкция не считается вещественным доказательством истинного облика Витуса Беринга в общепринятом смысле этого слова» [11].*

Во время встречи в Санкт-Петербурге я увидел в его рабочем кабинете на столе ряд географических и навигационных карт, фотографии и рисунки кораблей, письма, рукописи статей. Он вёл большую переписку с сотрудниками музеев, библиотек, краеведами, уточняя даты, восстанавливая неизвестные страницы жизни и подвигам мореходов и мореплавателей, верных долгу и Отечеству.

Константин Антонович систематизировал и воссоздал хронологию жизни и подвигам мореходов начиная с 1639 г., когда отряд Ивана Москвитина вышел к устью р. Ульи, на судах совершил плавание вдоль берега Охотского моря, а в 1640 г. вышел к устью Амура. Так начались открытия в Тихом океане [12].

Среди мореходов, о которых он рассказал в своих книгах, имена:

– Витуса Беринга и Алексея Чирикова, руководителей Первой и Второй Камчатских экспедиций;

– подштурмана Ивана Фёдорова, геодезиста Михаила Гвоздева, морехода Кондратия Мошкова, первыми увидевшими в августе 1732 г. противоположный берег Тихого океана – западные земли Северной Америки;

– полярных исследователей Семёна Челюскина, Василия Прончищева и его жены Татьяны Кондыревой, братьев Харитона и Дмитрия Лаптевых;

– лейтенанта Дмитрия Овцына и штурмана Ивана Елагина, заложившего первые дома на берегу Авачинской бухты – будущего города Петропавловска;

– адмирала Василия Чичагова, исследователя Арктики, Главнокомандующего Российским флотом, одержавшего ряд выдающихся побед над шведским флотом [13].

Примечательно, что все они родом из сухопутных областей средней полосы России – Тульской, Калужской, Псковской, Костромской, Рязанской.

Василий Чичагов и его сподвижники – выпускники Морской академии нового поколения, оставившие яркий след в истории русского флота.

В 1764 г. капитану 1-го ранга В. Чичагову было поручено возглавить высокоширотную Арктическую экспедицию. Проектом М. В. Ломоносова предусматривалось изыскание прохода в Тихий океан через приполюсные районы, где, считалось, есть свободные ото льда пространства. Это было невиданное по масштабу предприятие. Три корабля под командой

Василия Чичагова, вышедшие из Архангельска к острову Грумант (Шпицбергену), а оттуда к Гренландии, должны были пройти в Тихий океан и продолжить исследования вместе с двумя кораблями под командованием капитана 2-го ранга Петра Креницына и капитан-лейтенанта Михаила Левашова, которые с Камчатки отправились в район Алеутских островов.

Дважды – в 1766 и 1768 гг., экспедиция В. Я. Чичагова пыталась отыскать проходы, но на её пути вставали многометровые непроходимые льды. Исследования показали: приполюсный район – пространство, полностью покрытое многолетним непроходимым льдом. Преодолеть его на кораблях того времени невозможно. Во время походов было сделано важное открытие: льды в районе полюса дрейфуют с востока на запад [14].

После службы главным командиром Архангельского порта, Василию Чичагову в марте 1770 г. присвоено звание контр-адмирала с назначением командиром Кронштадтской эскадры. С этого времени его жизнь связана с боевыми действиями. Своё искусство флотоводца он проявил в сражениях сначала против турок в 1774 г., а затем со шведами в 1788–1790 гг.

Пожалуй, немногие из молодого поколения знают о Выборгском морском сражении, которое состоялось со шведами 22 июня 1790 г.

Швеция решила вернуть земли, утраченные в ходе войны 1700–1721 гг. и закреплённые за Россией Ништадтским договором. Не добившись успеха в предыдущих сражениях, шведский флот (более 400 боевых единиц) под общим командованием короля Густава III вошёл в Выборгский залив, где был заблокирован кораблями Балтийского флота под командованием адмирала Василия Чичагова.

Через месяц напряжённого противостояния два флота сошлись 22 июня 1790 г. в самом крупном в истории сражении на море. В нём участвовало 500 боевых кораблей. В этом сражении российский флот одержал убедительную победу, не потеряв ни одного корабля. Шведский флот потерял семь линейных кораблей, три фрегата и более 90 галер и гребных судов. Погибли две тысячи шведских моряков, пять тысяч человек попали в плен. С российской стороны погибли 117 человек. Этим сражением Россия утвердила себя как великая морская держава [15].

На месте сражения в Выборгском заливе общество «Память Балтики» организовало подводно-археологическую экспедицию. Она

сформирована из членов подводно-поисковых клубов Санкт-Петербурга, Москвы и Выборга. Руководитель экспедиции К. А. Шопотов, занимаясь поиском историко-архивных материалов, сам участвовал в подводных работах. Его отчёты об этом публиковались в различных научных сборниках, популярных изданиях и его книгах.

За четверть века работы обнаружены, исследованы и паспортизированы все крупные погибшие шведские корабли. Со дна залива подняты образцы оружия, боеприпасов, предметы быта, одежды, такелажа кораблей, якоря, оружейные станки. По заключению экспертов, они представляют уникальную коллекцию морских раритетов, имеющих большую историческую и культурную ценность. Все они переданы на постоянное хранение в Государственный музей «Выборгский замок», где на основе подводных находок и фотоматериалов создан первый в России музей подводной археологии. В нём развёрнута постоянно действующая экспозиция «Выборгское морское сражение – величие и слава флота России» [16].

Тема верности долгу и Отечеству проходит через все публикации К. А. Шопотова – от первой книги «Страницы морской славы» (1975), рассказывающей о морях-первопроходцах и защитниках Дальнего Востока [17], до последней – «Жизнь отдана флоту» (2015), посвящённой легендарному командиру подводной лодки «С-56», Герою Советского Союза вице-адмиралу Щедрина Григорию Ивановичу [18].

В годы войны с фашистской Германией подводная лодка «С-56», которой командовал капитан-лейтенант Григорий Щедрин, совершила сложный и опасный переход с Тихого океана на Северный флот. Уже в первом боевом походе экипаж подводной лодки, обнаружив вражеский конвой из десяти кораблей, смело атаковал головной транспорт и потопил его. Счёт победам был открыт! К концу войны на командирском счету Героя Советского Союза, гвардии капитана 2-го ранга Григория Щедрина было десять потопленных и четыре повреждённых фашистских кораблей.

После окончания Военной академии Генерального штаба вице-адмирал Щедрин был командующим Камчатской военной флотилией (1955–1959).

Он автор книг «На глубине», «Подводники», «Под глубинными бомбами», «Верность присяге», «На борту "С-56"». Жителям Камчатки хорошо известна его книга «Петропавловский

бой» – историческое исследование о защите Петропавловска в 1854 г. от англо-французской эскадры.

Г. И. Щедрин – почётный гражданин г. Петропавловска-Камчатского. В его честь названа площадь у Дома офицеров флота.

Константин Антонович Шопотов был хорошо знаком с Григорием Ивановичем. Он встре-

чался с ним и во время службы на Тихоокеанском флоте, и позже, когда Г. И. Щедрин был главным редактором «Морского сборника». Это были родственные души, патриоты, посвятившие свою жизнь флоту, стремившиеся передать в наследство молодым поколениям лучшие традиции русских моряков – мужество, героизм, верность долгу и Отечеству.

1. *Шопотов К. А.* «Краса и надежда флота» // «Плывать по морю необходимо...» : сб. док. очерков о наиболее важ. этапах истории Камчатки, отметившей в 1997 г. 300-летие в составе России, об освоении природ. богатств сев. части Тихого океана / сост., гл. ред. М. Я. Жилин. Петропавловск-Камчатский, 1998. С. 38.
2. *Жилин М. Я.* Маршрутами тайн и загадок // Камчатский край – Единая Камчатка. 2009. 30 сент.
3. *Шопотов К. А.* Великий русский мореплаватель Алексей Чириков. СПб. : ГеоГраф. 2005.
4. *Сопоцко А. А.* История плавания В. Беринга на боте «Св. Гавриил» в Северный Ледовитый океан. М. : Наука, 1983.
5. *Шопотов К. А.* Великий русский мореплаватель... С. 44.
6. *Пасецкий В. М.* Витус Беринг. М. : Наука, 1982. С. 158.
7. *Жилин М. Я.* Маршрутами тайн и загадок...
8. Там же.
9. *Жилин М. Я., Шопотов К. А., Петренко В. А.* Какой же облик был у Витуса Беринга? // «Во все концы достигнет россов слава» : материалы XXXIV Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2017. С. 143–147.
10. *Шопотов К. А.* Берингов крест. СПб. : ГеоГраф, 2016.
11. Исторические памятники Второй Камчатской экспедиции. М. : Науч. мир, 2012. С. 120–121.
12. *Шопотов К. А.* К берегу Тихого океана. М. : Знание, 1989. С. 24–26.
13. Великие географические открытия в Ледовитом и Тихом океанах. СПб. : ГеоГраф, 2008.
14. Там же. С. 75–87.
15. Там же. С. 87–88.
16. Музей подводной археологии. СПб. : ГеоГраф, 2015.
17. *Шопотов К. А.* Страницы морской славы. Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1975.
18. Он же. Жизнь, отданная флоту. СПб. : ГеоГраф, 2015.